

Название: Безумные приключения У Гатэ

Глава: 29.2

(Т/Н: Забегая вперед скажу, что четыре волшебных пункта назовут Четырьмя Божественными Пунктами.)

Цинцяо прислонилась к стене и глубоко вздохнула.

Смерть не была страшна. Страшнее было ее ожидание.

Неважно, что, казалось, что ее судьба в этом мире заканчивалась. Она сожалела, что не нашла Душу Императора. Она переселилась бы снова после смерти?

Она погладила серебряный браслет на запястье и спокойно сказала, "Простите, что впутала Вас сюда. Вы обратитесь к пеплу из-за меня".

Но, затем она увидела, что ее серебряный браслет испустил слабое белое сияние. Она очень удивилась, когда снова услышала звук открываемой двери.

На этот раз вошедшим был господин Ци.

Видя запавшие щеки девочки-подростка и красные глаза, он предположил, что эта девочка кричала и плакала всю ночь, и ему стало жаль ее еще больше.

Он протянул обе руки к Цинцяо, и спросил хриплым голосом, "Ах Цяо, как дела?"

Видя родительскую привязанность в его глазах, Цинцяо начала кричать, сама не зная почему, "... Господин Ци...."

Господин Ци помог ей встать с земли, обнял ее, и мягко погладил ее волосы. "Послушай, ах Цяо, вы пострадали".

Цинцяо прижалась к его груди и почувствовала неописуемую теплоту, как будто она обнимала своего отца. "Господин Ци, спасите меня! Я не знала, что была сиротой от клана Му, гораздо меньше мечтая о восстании..."

Господин Ци вздохнул. Вымученным тоном он спросил, "Ах Цяо, если у Вас не было намерений восстать, почему Вы прикладывали такие усилия к попытке найти Четыре Божественных Пункта?"

"Я не хотела..." Цинцяо подняла голову. Так же она собиралась объяснить, как неожиданно увидела проливающийся из глаз господина Ци свет.

Кем он был? Так как Вань Ши Тун* был всемирно известен, он, вероятно, знал столько же, сколько Дуань Юй.

* (Т/Н: титул господина Ци)

"Господин Ци, на самом деле, я...". Она сделала паузу на мгновение. Она могла бы рассказать ему все. Даже если бы он не поверил ей, это, по крайней мере, это задержало бы события на некоторое время. Возможно, это могло бы даже изменить все к лучшему и спасти ей жизнь в будущем. "На самом деле, я Чуань..."

(Т/Н: у Чуань могут быть различные значения в зависимости от китайского символа, который стоит после него. Все бессмысленные ответы Цинуюя ниже начинаются с чуань. Некоторые предложения должны быть перестроены, чтобы быть грамматически правильными на английском языке.)

Она стиснула зубы и снова подняла голову вверх, ее лицо немедленно побледнело.

У входа в тюрьму стояла горделивая фигура, облаченная в фиолетовую одежду. Он спокойно уставился на них с показной улыбкой.

Погруженный в сентиментальную атмосферу, господин Ци не заметил его. Он сосредоточился только на выяснении этого непонятного слова: "Чуань?"

"Ч-Ч-Чуань..." Язык заплетался от удивления, шестеренки в мозгу Цинцяо начали быстро вращаться.

"Провожу рукой по твоим черным волосам?" (Т/Н: песня 1984 года Ло Та Юй.)

"Ах?"

"Любимая еда панголина (чешуйчатых муравьев) - муравьи?"

"Эн?"

"Зеленый хиретта является хорошим лекарством для облегчения лихорадки?"

"О?"

"Ах Цяо, что точно Вы пытаетесь сказать?" Господин Ци прижал руку ко лбу. На нем вздулись три вены.

Наблюдаемая отдаленным, "Определенно Собираясь Убивать" пристальным взглядом, Цинцяо чувствовала, как ее тело покрывается гусиной кожей все больше и больше. "Ч-Чуань..."

"Ветер, дующий через это место, делает его таким холодным!* Верно?" Ее глаза внезапно просветлели.

* (Т/Н: Это - последнее предложение, которое первоначально началось с Чуань.)

"Господин Ци, пожалуйста, помогите мне, пересадив меня в другую тюремную камеру. Я замерзаю до смерти здесь!"

Пораженный, господин Ци смотрел на нее в течение долгого времени. Он, наконец, понял, что она хотела сказать, погладил ее плечо, и слабо улыбнулся. "Хорошо, я сделаю так, чтобы Вас поместили в менее продуваемую комнату".

Лицо Цинцяо внезапно помрачнело. "Разве Вы не можете пересадить меня в комнату, где вообще нет ветра?"

Как только мистер Ци не смог удержаться от громкого смеха, он услышал, как человек позади него лениво сказал слабым насмешливым тоном, который нес тонкий намек на сарказм, "Без ветра не может быть волн.* Я говорю, мистер Ци, как вы могли тайно договориться с пленником принца?"

* (Т/Н: версия китайца "нет дыма без огня".)

Господин Ци горько улыбнулся и кивнул Цинцяо, чтобы сигнализировать, что ей следует взять себя в руки и успокоиться.

Он обернулся и воскликнул, "Ваше Высочество, я только приехал сюда, чтобы посетить внуку умершего друга без любых других намерений!"

Дуань Юй стоял у двери клетки и неизмеримо открыл рот, чтобы сказать, "... Лучше, при отсутствии других намерений. Господин Ци, Вы должны помнить, что человек заключен в тюрьму, как уголовник императорской семьи. Го Цзю Е, не теряйте свои чувства и не делайте что-то ниже Вашего достоинства!"

* (Т/Н: Я думаю, что Го Цзю Е - адрес для брата императрицы или родственника вместо буквального перевода двоюродного деда страны.)

Глаза господина Ци сверкнули. Он опустил глаза и прохладно сказал, "Ваше Высочество, я, естественно понимаю, как нужно правильно себя вести".

Однако Дуань Юй не признал его слов. Он продолжал стоять у двери тюремной клетки и смотреть на них. Спокойный и невозмутимый посреди хаоса, он сказал, "Становится поздно. Го Цзю Е, Вы должны возвращаться в свой дом. Иначе с наследным принцем снова может произойти какое-нибудь несчастье!"

"Вы..." выражение лица Мистера Ци было очень сдержанным. Он обернулся и посмотрел на девочку-подростка в тонкой одежде перед собой. Он снял плащ и крепко обмотал его вокруг нее. «А Цяо, ты должна быть упорной. Я приду, чтобы увидеть тебя снова.»

Пальцы Цинцяо крепко держались за кончик носа, внутри свербило, как будто она была на грани слез. Она слегка кивнула.

Как только господин Ци уехал, Дуань Юй немедленно приблизился к ней, и его указательный палец слегка приподнял ее подбородок.

"Не имейте бредовых мыслей, что господин Ци спасет Вас".

Мерцание свечей освещало и затемняло его красивые черты лица. Они были бездонно глубокими. Даже десять красавиц вместе не могли сравниться и с половиной его великолепия. "Итак, если у вас есть знак цветения сливы? Что, если ты - сумасшедшая? Пока я существую, никто не сможет свергнуть династию Дуань!"

Темно-красный туман внезапно появился в его глазах. Он был таким же алым, как кровь.

Ах, какое красивое изображение. Он похоже на перевоплощение Асуры наблюдения (Т/Н: злорадный полубог в буддизме.)

"... Ваше Высочество, если бы я сказала Вам, что не собирала Четыре Божественных Пункта, чтобы бунтовать, и только хотела, чтобы они исполнили желание, Вы бы поверили мне?"

Цинцяо спокойно уставилась на него. Ее лицо было белым как полотно.

"Желание?" Дуань Юй отпустил ее, поднял голову и громко рассмеялся, как будто услышал самую абсурдную шутку в мире. "Какое желание стоило бы тебе стольких усилий, чтобы

собрать четыре Божественных предмета? Богатство и состояние? Известность и статус? Маленькая Цяо, не говори мне, что ты хочешь собрать их, просто чтобы посмотреть на них!"

Он перестал смеяться и свирепо смотрел на нее убийственным взглядом.

Ее сердце неистово билось. Цинцяо бессильно и медленно прислонилась к стене.

В глубине души она смеялась над собой за свою наивность. Чего она ожидала, когда призналась этому человеку? Он не хотел ее отпускать. У него не было сердца. Он был дьяволом. Он заботился только о владениях династии Дуань.

Она была слишком проста и наивна.

Она закрыла глаза и пробормотала: "... Да, я лгала Вам. У меня нет желания. У меня ничего нет..."

<http://tl.rulate.ru/book/9699/337629>